

Евразийство как разочарование в европейскости

Коллективный труд, который читатель держит в руках, основан на докладах, прозвучавших на конференции «Евразийство — евроскептицизм — евразийство: варианты разочарования в европейском пути развития», состоявшейся в ноябре 2016 г. в Институте славяноведения РАН. Термин «евразийство» сейчас на слуху, стал модным. Но далеко не всегда понятно, о чем идет речь, поскольку в него вкладывают совершенно различные понятия. Разобраться в этом многообразии применительно прежде всего к странам Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы и было задачей авторов книги.

Как известно, термин «евразийство» возник в среде русской эмиграции. Это был поиск ответа на вопрос об истоках русской революции. Ответ после знакомства с европейской жизнью виделся в том, что Россия все-таки не совсем Европа, она — особенная ее часть, и ей предназначен особый путь развития. Было здесь, конечно, и разочарование в европейском пути развития, что в известной мере оправдывало срыв России в революцию 1917 г. С этим ответом близки и всевозможные рассуждения о третьем пути, об особой русской цивилизации, которые постоянно присутствуют и дискутируются в российском общественном мнении.

Но, конечно, разочарование в европейском пути развития началось в России значительно раньше октябрьского переворота. Как известно, далеко не всеми были приняты еще петровские реформы. Идейными предшественниками евразийцев являлись, без сомнения, российские славянофилы. Неприятие Европы особенно проявилось после Крымской войны, когда России противостояли объеди-

ненные силы Европы и Турция. Не случайно после этой войны, которую некоторые считают даже первой мировой, появился знаменитый труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». В какой-то степени этот труд стал предтечей цивилизационной теории А. Тойнби.

В СССР в совершенно другой обстановке к идеям, связанным, но не тождественным евразийству, склонялся известный историк-этнолог Л.Н. Гумилев. Он был сторонником русско-тюрко-монгольского союза, видел в России своего рода продолжение Орды. В этом ряду можно назвать также казахского писателя О. Сулейменова, в частности его книгу «Аз и Я». И позже евразийские идеи также были весьма популярны в Казахстане, где их пропагандировал даже бессменный глава этого государства Н. Назарбаев, и других центральноазиатских республиках. В Казахстане возник даже Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

В современной России термин «евразийство» получил хождение в политико-теоретических построениях А. Дугина. Оно тем более далеко от классического евразийства и фактически является приправленными национализмом перепевами довоенных теорий немецких геополитиков — борьба Моря и Суши и т.п.

Однако есть существенная разница в том, как на евразийство смотрят в России и Азии. И это понятно: евразийство продвигает азиатские государства в Европу, в то время как Россию от Европы отдаляет.

Надо сказать, что в какой-то степени все послевоенное развитие Центральной и Юго-Восточной Европы (государств бывшего восточного блока) было развитием в рамках евроазиатской парадигмы. Отсюда и лейтмотив возвращения в Европу — столь сильный во время «бархатных революций» 1989 г. в этом регионе. Отказ этих стран от «реального социализма» означал одновременно и их отказ от союза с евразийским СССР. Похожий мотив присутствовал и у европейских республик СССР. Отказ от евразийства и выбор европейского вектора развития (правда, в меньшей степени) ощущались в начале 1990-х гг. и в самой России.

Впрочем, это ощущалось еще в последние годы СССР. Отсюда и горбачевская идея общеевропейского дома, имевшая в своей основе романтическую мечту о единой «Большой Европе» без разделительных линий и блокового противостояния, о Европе, по словам Ш. де Голля, от Атлантики до Урала.

В последние годы, правда, у «новых европейцев» случилось заметное разочарование от «возвращения в Европу». Ожиданий было гораздо больше, и они во многом не оправдались — разрыв в развитии экономики и уровне жизни от «старой Европы» остается и даже не сокращается. Проблемы усилились еще больше после финансово-экономического кризиса 2008 г. Разочарование в Евросоюзе (евроскептицизм) в разной степени наблюдалось везде — от центральноевропейских Чехии и Венгрии и до Балкан, включая Грецию, которая вступила в организацию еще в 1981 г. Появились и такие заметные фигуры евроскептицизма, как, например, Вацлав Клаус или Виктор Орбан. Конечно, это не означает, что население Центральной и Юго-Восточной Европы выступает уже против членства своих стран в Евросоюзе, но оно стало относиться к евроинтеграции намного трезвее.

Заметнее всего и быстрее всего разочарование в европейскости произошло в России, где и до этого не было консенсуса в выборе пути. Нынешний Евразийский экономический союз (ЕАЭС, ЕврАзЭС) на постсоветском пространстве, продвигаемый Россией, поворот России на Восток, как раз и возникли как замена неудавшегося для нее европейского вектора развития. Причем, под евразийством подразумевается пространство, даже выходящее за пределы постсоветской территории. Насколько эта замена вектора развития, этот поворот на Восток окажутся долгосрочными, покажет время. Причем надо иметь в виду, что в центр экономики и политики Евразии неумолимо выдвигается Китай. Россия, как и в случае с евроинтеграцией, может оказаться на периферии и этого процесса.

Конечно, на определенное евразийство Россия обречена уже в силу своего географического положения. 23% ее

территории находится в Европе и 77% — в Азии. Другой подобной страной, находящейся в Европе (5%) и Азии (95%), является Турция. После безуспешных попыток, начиная с 1963 г., вступить в Европейский союз, в Турции тоже явно усилилось разочарование в Европе.

Таким образом, основной посыл состоявшейся конференции и настоящего труда: от первоначального евразийства — через европейскость — к евроскептицизму и новому евразийству, если иметь в виду нынешние евразийские построения и экономические объединения. Но понятно, что одно из другого прямо не вытекает. Объединяет их только то, что все они всего лишь разные варианты евро-разочарования. Другими словами, главную тему книги можно определить как варианты разочарования в европейскости.

Эта тема сегодня актуальна не только в теоретическом плане и не только для региона Центральной и Юго-Восточной Европы. Недаром состоялся так называемый Brexit — выход Великобритании из Евросоюза. Продолжением этого процесса некоторые наблюдатели назвали даже победу Д. Трампа на президентских выборах в США. И подчеркнули, что, если бы он избирался в Европе, то был бы, без сомнения, отнесен к евроскептикам. Здесь же и недавняя победа лидера консервативной Народной партии Себастьяна Курца на австрийских парламентских выборах и, наконец, победа на парламентских выборах в Чехии правого популиста Андрея Бабиша, прозванного чешским Трампом.

Здесь же, кстати, и растущая в России популярность Сталина, и открытие памятника Ивану Грозному в Орле. Помимо всего прочего, это в определенной степени и отрицание русской европейскости.